

БОГОСЛОВИЕ И БИБЛЕИСТИКА

УДК 241.8

Протоиерей Волков Олег Юрьевич

директор Частного общеобразовательного учреждения
«Православная классическая гимназия имени
свщмч. Константина Богородского», Ногинск
e-mail: volyr@mail.ru

Archpriest Oleg Y. Volkov

Director Private educational institution
«Orthodox Classical Gymnasium named after
st. Konstantin Bogorodsky», Noginsk
e-mail: volyr@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ НЮАНСЫ ТЕРМИНОВ «ВОЛОНТЕРСТВО» И «ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО» В ХРИСТИАНСКОЙ ПАРАДИГМЕ

SEMANTIC NUANCES OF THE TERMS «VOLUNTEERISM» AND «VOLUNTEERISM» IN THE CHRISTIAN PARADIGM

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению соотношения слов «волонтер» и «доброволец» (как в терминологическом, так и в бытовом контексте); также сделана попытка проанализировать их в рамках с христианского дискурса. Подчеркнуты особенности организации действий в волонтерском и добровольческом движении на основе Конституции Российской Федерации.

Особое внимание уделяется вопросу использования слов «волонтер» и «доброволец» для точного определения сути добровольческого движения, — соответствующего христианской нравственности безвозмездного и бескорыстного добро-

делания, характерного, в частности, для членов Русской Православной Церкви.

Анализируя основные правовые аспекты, позволяющие православному христианину принять участие в государственных акциях и мероприятиях, автор предлагает к рассмотрению мотивацию в работе волонтера и добровольца и ставит вопрос, идентичны ли эти понятия семантически или различаются.

Автор также отмечает статьи Конституции Российской Федерации, которые формируют основы организации участия волонтера и добровольца в социально значимых проектах. Особое внимание уделено пониманию реализации статей Конституции о свободе в ходе практической деятельности как волонтера, так и добровольца.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the correlation of the words «volunteer» and «volunteer» (both in the terminological and everyday context); An attempt is also made to analyze them within the framework of Christian discourse. The features of the organization of actions in the volunteer movement on the basis of the Constitution of the Russian Federation are emphasized. Particular attention is paid to the question of using the words «volunteer» and «volunteer» to accurately define the essence of the volunteer movement, which corresponds to Christian morality, free and unselfish good deeds, characteristic, in particular, of members of the Russian Orthodox Church. Analyzing the main legal aspects that allow an Orthodox Christian to take part in state actions and events, the author offers for consideration the motivation in the work of a volunteer and a volunteer and raises the question whether these concepts are semantically identical or different. The author also notes the articles of the Constitution of the Russian Federation, which form the basis for organizing the participation of volunteers in socially significant projects. Particular attention is paid to understanding the implementation of the articles of the Constitution on freedom in the course of practical activities of both volunteers and volunteers.

Ключевые слова: свобода, закон, волонтер, доброволец, активист, волонтерские акции, волонтерские мероприятия, волонтерские группы, волонтерские программы.

Key words: freedom, law, volunteer, volunteer, activist, volunteer actions, volunteer events, volunteer groups, volunteer programs.

Священное Писание повествует о том, как Бог творит мир Своим словом: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1:3). Словом (Логосом) евангелист Иоанн Богослов называет Сына Божия, второе Лицо Пресвятой Троицы: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Христос, совершая чудеса, часто не только действует, но и обращается к исцеляемым и воскрешаемым словом: «Встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5:8), «Хочу, очистись» (Мф. 8:2), «Девица! встань» (Лк. 8:54), «Лазарь, гряди вон» (Ин. 11:43).

Именно дар речи, словесность рассматривался святыми отцами как то, что выделяет человека из ряда других живых существ: «Слово — не внешний придаток человеческого естества, не случайный признак, с устранением которого все остается по существу неизменным, но признак конститутивный» [13, с. 56]. Комментируя труды преподобного Симеона Нового Богослова, о. Павел Флоренский отмечал: «Собственным признаком человечности или духовности в церковной письменности отмечается словесность, и основное деление всего бытия идет по признаку словесности или бессловесности, равно как признание человеческого действия соответствующим естеству, оценка его как человеческого, определяется словом словесный, тогда как противоестественность поступка, выпадение его из человечности в сферу низшую, падение человека, пятнается как бессловесное» [21, с. 410–411].

То, как люди пользуются речью, в частности — как и какие

выбирают слова, в значительной степени влияет и на жизнь отдельного человека, и на состояние общества в целом. Поэтому представляется важным точный выбор слова, соответствующего тому или иному явлению. В настоящей работе будут рассмотрены слова «волонтер», «волонтерство» и «доброволец», «добровольчество», обозначающие добровольный безвозмездный труд и тех, кто его совершает.

Возникает вопрос: одинакова ли семантика этих сходных по значению слов, и какое предпочтительнее употреблять для обозначения бескорыстного труда православного христианина, безвозмездной деятельности, направленной на служение ближним, на поддержку нуждающихся, заботу о тех, кто без посторонней помощи не может справиться с насущными задачами жизни. В современном русском языке используются оба варианта. Какой же представляется приоритетным?

Оттенки значения в паре *доброволец, добровольчество* — *волонтер, волонтерство* в различных контекстах уже становились предметом рассмотрения современных исследователей (в частности, Ю. Н. Ильиной, Т. С. Букаловой, О. А. Оберемко и других), которые пришли к выводу, что при общем сходстве семантики (и частом использовании в качестве абсолютных синонимов) в современном языке у рассматриваемых слов могут возникать и определенные различия.

Говоря о современном словоупотреблении пары *доброволец* — *волонтер*, зафиксированном в словарях современного русского языка, Ю. Н. Ильина отмечает, что слова эти представлены в двух значениях: «...в „военном“ значении ‘человек, поступивший на военную службу по собственному желанию’ (в этом случае волонтер оценивается как слово устаревшее или книжное) и в значении, производном от него, появившемся в языке в результате процесса генерализации значения: ‘о человеке, добровольно принимающем на себя выполнение каких-либо обязанностей’» [12, с. 160]. Предметом рассмотрения в настоящей работе являются, очевидно,

названные выше слова во втором, «гуманитарном» значении.

Ю. Н. Ильина указывает также на то, что этимологически в паре *доброволец* — *волонтер* «оба слова имеют один индоевропейский корень *-vol-, который выражает идею самостоятельности в чем-либо, в совершении каких-либо действий. Однако волонтер — слово, заимствованное из французского языка, которое в свою очередь восходит к латинскому языку (ср. *volens-nolens* ‘волей-неволей; хочешь — не хочешь’), доброволец — лексема славянского происхождения, имеющая словообразовательный признак старославянизма (сложное слово с первой частью добро-)» [12, с. 161].

Т. С. Букалова высказывает мысль о том, что на этимологическом уровне из пары *волонтер* — *доброволец* только слово «доброволец» обладает оценочностью, так как оно «имеет прозрачную внутреннюю форму и соотносится с имеющим положительные коннотации прилагательным *добрый*. Слово *волонтер*, заимствованное из французского (*volontaire*, восходит к лат. *volontarius* ‘доброволец’), в русском языке внутренней формы не имеет, а значит, не имеет и связанных с ней оценочных коннотаций» [9].

Слово, выбираемое человеком для самохарактеристики или для названия его занятия, уже несет в себе зерно, способное вырасти в огромное дерево (подобно описанному в притче о горчичном зерне (Мф. 13:31–32)), — то есть программу действий, платформу, на которой строится дальнейшая деятельность человека. Поэтому представляется чрезвычайно важным точный выбор такого слова и внимание к особенностям его внутренней формы и сочетаемости, оттенкам лексического значения и смысловым коннотациям.

Поскольку оба слова — и *волонтер*, и *доброволец* — исторически связаны с семантикой самостоятельных действий, совершаемых свободно, по собственному желанию, говоря о них и об их бытовании (и тем более намереваясь обосновать предпочтительность употребления одного из двух), трудно

обойтись без обращения к понятию свободы. Не углубляясь в подробный философский и богословский анализ этого понятия, можно отметить, что существуют две концепции свободы: свобода «для себя», возведенная в абсолют и ничем не ограниченная, — и сознательно себя ограничивающая, учитывающая и уважающая свободу другого. Второй подход подразумевает, что в фокусе внимания оказывается именно другой человек, что близко христианскому пониманию любви, которая «не ищет своего» (1 Кор. 13:5). Когда человек, безвозмездно и добровольно занимающийся социальным служением в той или иной форме, разделяет этот подход, он выстраивает в соответствии с ним весь алгоритм своих действий, выбирает программу работы и методику. Представляется, что из рассматриваемой пары *доброволец* — *волонтер* наиболее полно выражает эти смыслы именно слово «доброволец», поэтому его употребление применительно к добровольческой деятельности христианина можно рассматривать как более предпочтительное, по сравнению со словом «волонтер».

Итак, в обоих словах представлена семантика свободы, воли. При этом латинское *voluntaries*, к которому восходит слово «волонтер», может быть переведено не только как *добровольный*, но и как *произвольный, самовольный*. Семантически здесь доминирует именно идея *воли* — без обязательного сопряжения с семантикой *добра* или *блага* (показательно, что тот же корень имеет и слово «волюнтаризм» со значением «субъективистские решения, игнорирующие объективно существующие условия и закономерности развития чего-либо (в политике и общественной жизни)» [10]). Вместе с тем, как отмечает Т. С. Букалова, сочетаемость слова *волонтер* говорит о том, что это «слово международного дискурса» [8, с. 71]; лексеме *волонтер* «свойственно употребление в контекстах с международной тематикой. Волонтер — слово интернациональное» [8, с. 76].

Во внутренней же форме слова «доброволец» присутствует

семантика «добро» и «воля» (при этом «воля» — многозначное слово: это и синоним свободы, отсутствия принуждения, и «способность человека сознательно управлять своими действиями, преодолевать трудности для достижения поставленных целей», и стремление к достижению чего-либо, и желание, требование и, наконец, власть [6]), «действовать по доброй воле» и «волить (то есть желать) добра»¹. Таким образом, имплицитная семантика творения добра по свободному личному выбору, как представляется, и отличает слово «доброволец» от слова «волонтер», и делает для носителя русского языка, живущего в христианской парадигме, предпочтительным выбор первого.

Как уже было сказано выше, в словарях современного русского языка встречаются два значения слов «доброволец» и «волонтер»: «человек, поступивший на военную службу по собственному желанию» и «человек, добровольно принимающий на себя выполнение каких-либо обязанностей» [19, с. 146, с. 264; 17, т. 2, с. 620–621; т. 3, с. 842–843; 16, т. 1, с. 409]. В конце XX–XXI веке актуализировалось второе значение — очевидно, в связи с активным ростом и развитием в российском обществе института волонтерства / добровольчества.

Согласно Указу Президента Российской Федерации (от 06.12.2017, № 583), 2018 год был назван в России «Годом добровольца (волонтера)». В данном контексте слова доброволец и волонтер употреблены во втором значении и выступают в качестве полных синонимов, поскольку они

¹ Интересно, что в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля 1863–1866 гг. помимо основного значения слова *доброволец* (которое приведено как синоним слова *добровольник*, со следующим значением: «охотник въ рекруты по найму, наймистъ» [Даль, т. 1, стр. 444]) отмечено также региональное (а именно смоленское) значение: «беглецъ, бродяга», очевидно, не имеющее положительных коннотаций (на это указывает Т. С. Букалова, [8, с. 13]). Однако, следует заметить, что это региональное значение не закрепилось в литературном языке, оставшись маргинальным, и сегодня не присутствует в языковом сознании русскоговорящих.

заменяют друг друга в одном словосочетании [2; 3].

В текстах указов и законов слова *доброволец* и *волонтер* выступают в качестве абсолютных синонимов, то есть слов, которые полностью совпадают друг с другом по значению и употреблению.

В то же время на церемонии вручения премии «Доброволец России-2017» В. В. Путин сказал следующее: «Убежден, именно из тысяч, миллионов душевных поступков складывается доверие, уважение, взаимная поддержка в обществе в целом, а это значит, что нам с вами по плечу любые самые сложные задачи. В этой связи предлагаю объявить 2018 год годом добровольца и волонтера» [22]. Использование в этой фразе двух существительных: «доброволец» и «волонтер», соединенных сочинительным союзом «и», то есть синтаксически находящихся в одинаковой позиции (а не поясняющих или уточняющих друг друга), позволяет воспринять эти слова как неидентичные, различающиеся оттенками смысла [12, с. 161].

Ю. Н. Ильина, рассматривая употребление слов «доброволец» и «волонтер», подчеркивает, что в приведенных отрывках они употребляются в контекстах разных типов: законодательном (то есть терминологическом; встречается в текстах законов, указов и других юридических документах) и обыденном [12, с. 161]. В первом случае слова — синонимы, во втором — отличаются своими значениями.

При этом исследователи указывают, что в обыденном сознании носителя языка слово исконного происхождения может восприниматься в целом более положительно, нежели заимствованное (как «свое», противопоставленное «чужому» как более близкое и родное), соответственно, и выбор из пары *доброволец* — *волонтер* слова «доброволец» — как более предпочтительный [14, с. 96].

Традиция российского добровольчества имеет глубокие исторические корни. Россияне, выросшие на морально-этических принципах Православия, воспринимали

оказание бескорыстной помощи всем, кто в ней нуждается, как свой священный долг. К середине XIX века в России начали формироваться официальные благотворительные и попечительские организации. В 1886, 1910 и 1914 годах в стране проходили всероссийские съезды, посвященные вопросам благотворительности и общественно полезной деятельности.

Концепции, содержание и формы добровольчества в современной России начали формироваться в 90-е годы XX века одновременно с появлением общественных благотворительных организаций.

Деятельность таких организаций регулируется федеральными законами. Например: Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [3] от 7 июля 1995 г. дает следующее определение понятия «доброволец»: «Добровольцем считается гражданин, осуществляющий благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в т. ч. в интересах благотворительной организации».

Хотя практика использования добровольческого труда в России имеет длительную историю и культура добровольчества уже стала знакомой для значительной части населения, нормативно-правовая база в этой области все еще может быть усовершенствована. Необходимо определить правовую природу возникающих в результате добровольческого труда отношений, разработать соответствующие нормы их регулирования и сформировать необходимый понятийный аппарат. Отсутствие правовой базы для регулирования добровольческого труда влечет за собой недостаток юридических оснований для защиты прав добровольцев (волонтеров) в том случае, если они будут нарушены.

При этом избыточная зарегулированность и бюрократизация в сфере добровольческой деятельности чреваты негативными последствиями. Огосударствление института добровольчества (волонтерства) и ограничение

волонтерских инициатив в рамках закрытой системы (включая ограниченный доступ к информации в реестре волонтеров и введение специального статуса для волонтерских организаций) могут сыграть значительную роль в этом процессе. Предоставление преимуществ зарегистрированным в реестре добровольцам по сравнению с теми, кто не прошел регистрацию, в перспективе ориентировано на формирование закрытого списка волонтеров. Эти добровольцы в дальнейшем могут быть задействованы, например, уполномоченными органами в субъектах России для оказания помощи государству в решении его социальных задач.

Можно выделить еще одну особенность употребления терминов «волонтер» и «доброволец». Если говорить о *волонтерском* труде, то можно отметить (помимо упомянутой выше включенности в международный контекст) его сугубо светское понимание и характер. Рассмотрим это на следующем примере: предположим, организатор собирает для проведения общественного мероприятия «волонтеров». Часто основную массу таковых составляют студенты или школьники, имеющие волонтерские книжки, записи в которых принесут им впоследствии определенные бонусы при учебе или при поступлении в ВУЗ.

Напротив, понятие «доброволец» более соответствует смыслу благотворительной деятельности православного христианина, который не ищет документирования публичного анализа или социального одобрения своих дел.

Что касается свободы действий волонтера (добровольца), то важно помнить, что свободен каждый гражданин, однако необходимо задаться вопросом, где пределы этой свободы и есть ли они. Очевидно, пределы эти полагаются там, где начинается свобода другого, который также обладает свободой социального устройства жизни, свободой выбора. И если не уважать эту свободу другого, а руководствоваться лишь личной свободой, то в итоге возникнет непонимание и конфликт, который может развиваться в противостояние.

Согласно статье 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Поэтому в процессе добровольческой деятельности важно выбирать такие методы работы, которые позволяют уважать свободы каждого гражданина и исключают любые насильственные способы воздействия на человека, ограничивающие его свободу выбора, реализации прав.

Конституция Российской Федерации гарантирует, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и имеет равные обязанности, предусмотренные Конституцией [1]. Очевидно, что это положение в равной степени распространяется и на граждан России, являющихся членами Русской Православной Церкви. В равноправии со всеми другими гражданами России для православных верующих заключены возможности для самореализации и реализации различных проектов, не ограниченных законом, в том числе и для развития молодежного движения. Из Конституции, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также прямо запрещающей «любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» (глава 2 статья 19 часть 2) [1], следует, в частности, что социальная и молодежная работа не может быть ограничена по признаку религиозной принадлежности. В статье 28 главы 2 Конституции отдельно подчеркнуто, что каждому гражданину гарантируется свобода совести и вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Согласно Конституции, в Российской Федерации «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина» (статья 17 п. 1) [1]. Гарантия прав и свобод

связана с пресечением любых посягательств на права и свободы другого. В связи с этим на волонтера, планирующего акции и мероприятия, ложится особая ответственность. Понимать зависимость от закона, являющегося гарантом прав любого гражданина, важно при проведении любых социальных программ. При этом важно учитывать следующее: при отсутствии уважения к человеку как личности и его законным правам, отсутствии признания свободы выбора за участниками любого мероприятия формируются неверные подходы к формированию добровольческих программ. В результате не удастся провести на должном уровне мероприятия, которые при правильном целеполагании и подобающей организации могли бы принести пользу людям и обществу в целом.

«Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (статья 17 п. 2) [1]. Волонтеру также необходимо помнить, что, согласно Конституции, не существует категории людей, на которых не распространялось бы это положение. Все одинаковы перед законом, независимо от возраста и социального статуса. Это важно учитывать при проведении волонтерских акций как в группах детей различного возраста, так и группах пожилых и престарелых, людей с ограниченной мобильностью, различными особенностями здоровья и так далее.

Максимально точно определено в законе, что свободой обладает не один человек, и, соответственно, общество не обязано подчиняться взглядам одного человека, но каждый имеет свободу выбора, слова, действий, что должно рождать взаимоуважение друг к другу. Из этого следует необходимость для волонтера при социальном взаимодействии учитывать свободу любого человека, его право на выбор и его право согласиться или отрицать предложенное добровольцем сотрудничество. «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (статья 17. п. 3) [1]. В противном случае навязывание,

принуждение любого человека на согласие выполнить определенные шаги в рамках планируемой волонтером акции или мероприятия будут противоречить закону и могут расцениваться как преступление. Статьей 18 Конституции («Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими» (статья 18) [1]) исключается множественность толкования понятий свободы и права человека и гражданина. А в статье 19 подчеркивается, что государство гарантирует реализацию свобод каждого гражданина и равенство всех перед законом и судом (статья 19. п. 1. и п. 2) [1].

Заключение

Большинство статей Конституции Российской Федерации как нормативной правовой базы применимы к волонтерам, добровольцам и их активной деятельности. Действующее законодательство — и прежде всего Конституция Российской Федерации как основной закон — не только не препятствует добровольческой деятельности, но и поддерживает ее. Предусмотрено привлечение волонтеров к осуществлению различных работ, открыты возможности для бескорыстного труда добровольцев. В юридическом контексте термины доброволец и волонтер синонимичны. Однако в обыденном сознании, вне терминологического контекста, между этими словами могут возникать некоторые семантические расхождения. В настоящей статье подчеркивается различие термина иностранного происхождения «волонтер», употребление которого бывает связано, в частности, с набором государственными и коммерческими структурами бесплатных трудовых резервов — и обладающего понятной для носителя русского языка внутренней формой и связанными с ней положительными коннотациями термина «доброволец», более точно описывающего жертвенное добродетельное, близкое картине мира русского человека, воспринимающего духовно-нравственную жизнь через

призму многовековых традиций православной культуры и опыта поколений. Высказывается предположение, что именно слово «доброволец» в большей степени подходит для обозначения жертвенного труда православных христиан на благо ближних, осуществляемого как членами Русской Православной Церкви самостоятельно, так и в рамках социального служения Церкви, ее благотворительных проектов и программ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ (Электронный ресурс) // Государственная Дума (сайт) URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> Дата обращения 31.01.2025.
2. Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 27 ноября 2017 года №572 о Дне добровольца (волонтера). URL: <https://base.garant.ru/71819244/> Дата обращения 31.01.2025.
3. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/) / Дата обращения: 31.01.2025.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам добровольчества (волонтерства)» (от 05.02.2018, № 15-ФЗ) / URL: <https://www.zakonrf.info/doc-35140118/> Дата обращения: 31.01.2025.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, — М.: Издательский совет РПЦ. 2008 г.
6. Большой российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009 г.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000 г.
8. Букалова Т. С. Добровольчество и волонтерство. Репрезентация социального феномена в русском языке (диахронический аспект). Магистерская диссертация.

Екатеринбург: 2023 г. 110 с.

9. Букалова Т. С. Оценочные смыслы в семантике рус. волонтер и доброволец. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/111070/1/978-5-91256-549-6_2022_005.pdf // Дата обращения: 31.01.2025.

10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: АСТ, 2006 г.

11. Жарикова, Т. В. Культура добровольчества в России / Т. В. Жарикова // Наша молодежь. / 2017 г. № 23/24. С. 10–11.

12. Ильина Ю. Н. Значение и употребление слов доброволец и волонтер в русском языке (по данным Национального корпуса русского языка) / Ю. Н. Ильина // Научный диалог. 2019 г. № 10. С. 159–171.

13. Лескин Д. Ю., протоиерей. Развитие понятий «слово», «имя» и «энергия» в поздневизантийском богословии. / Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009 г. № 2. С. 56.

14. Оберемко О. А. Волонтеры или добровольцы: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016 г. № 6. С. 94–101.

15. Пхитиков Р. Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности в Российской Федерации // Закон и право. 2023 г. № 11. С. 110–115.

16. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999 г. Т. 1.

17. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Москва; Ленинград: Изд. АН СССР, 1950–1965 гг. Тт. 2–3.

18. Тимец М. В., Гибадулинова Л. Р. Конституционные основы волонтерской деятельности в российской федерации // Успехи в химии и химической технологии. ТОМ XXIX. 2015 г. № 5 / М: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

19. Толковый словарь русского языка. в 4 томах под

редакцией Д. Н. Ушакова. М: Просвещение, 2009 г.

20. Филиппова, Е. Чем государство может помочь волонтерам / Е. Филиппова // Российская Федерация сегодня. 2018 г. № 2. — С. 74–79.

21. Флоренский П. А. Философия культа (опыт православной антропологии). М., 2004 г.

22. Церемония вручения премии «Доброволец России — 2017» // Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56318> Дата обращения: 31.01.2025 г.